

ВОКАЛИСТ RAMMSTEIN **ТИЛЬ ЛИНДЕМАНН:**

КАННИБАЛИЗМ — ЭТО ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕМНОЙ СТОРОНЫ ЛЮБВИ

→ 9

Известия - 2004 - 30 июня - с. 16.
Немецкая группа Rammstein завершила в Берлине работу над своим новым альбомом, который москвичи услышат этой осенью, — в ноябре запланированы гастроли группы в Москве и Санкт-Петербурге. О том, что ждет слушателей на новом альбоме, о каннибализме, о Земфире и братьях Кличко, вокалиста группы **ТИЛЬЯ ЛИНДЕМАННА** расспрашивал обозреватель «Известий» **АНТОН ПОМЕЩИКОВ**.

— Ваше последнее шоу в Москве было в последний момент отменено. Что вы чувствовали тогда? И как вы относитесь к тому, что вас до сих пор подозревают в пропаганде нацизма?

— Я думаю, что в прошлом году власти Москвы отменили наше выступление не из-за того, что они нас в чем-то подозревают. Как вы помните, незадолго до нашего планировавшегося концерта в Москве случились беспорядки, которые устроили в центре города футбольные фанаты. На улицах были волнения, люди разбивали витрины и окна. Очевидно, ваши власти посчитали, что лучше подождать с массовыми акциями, а любой наш концерт — большое шоу, и потому его отменили. Для нас это было ужасным разочарованием, потому что мы очень ждали этого выступления и долго к нему готовились. Мы всегда с большим удовольствием выступаем в Москве. Дело в том, что публика здесь необычная. По темпераментности вас можно сравнить с мексиканцами. Когда я последний раз в Москве вышел с русским флагом на сцену, все так громко начали орать — я такого никогда раньше не слышал! — Удалось ли вам пообщаться с русскими музыкантами?

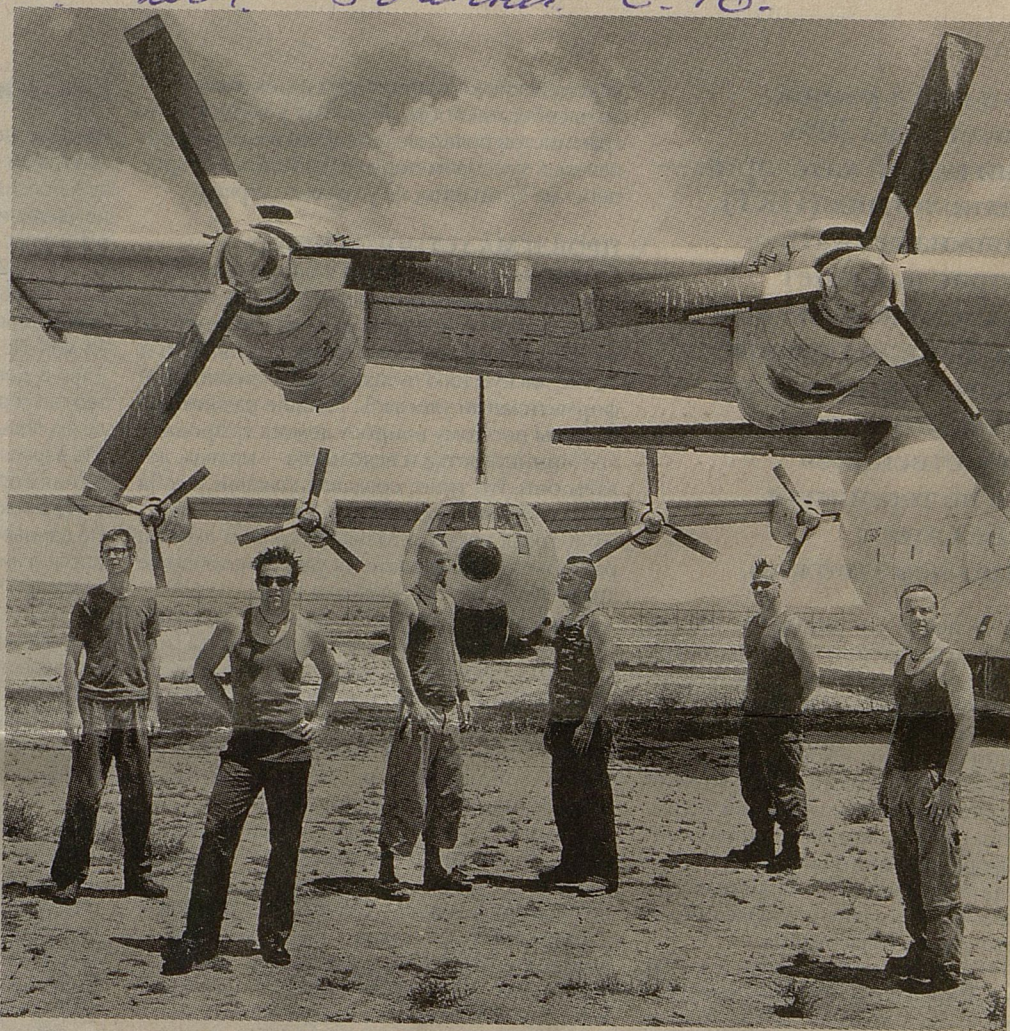
— Сейчас мы немного дружим с вашей группой «Ария». А я лично очень уважаю, нет, меня восхищает Высоцкий.

— Не возникло ли у вас идеи сделать с «Арией» совместный проект?

— Нет. Это очень интересная затея, но вряд ли реализуемая — мы постоянно катаемся по миру, находимся в турне. Но я слышал некоторые их песни, мне очень нравится песня «Арии» «Ветер в ночи».

— В России нелегально выходил альбом, на котором ваши песни были смикшированы с песнями нашей певицы Земфиры. Вы его слышали?

— Да, я слышал этот альбом и считаю, что придумано было неплохо. Это был очень интересный монтаж, и некоторые музыкальные ходы меня даже поразили — мы бы сами до такого никогда не додумались.

— Ваши шоу всегда сопровождаются огненными спецэффектами. Чем вызвана столь сильная любовь к огню?

— Дело в том, что огонь — это то, что сразу бросается в глаза и притягивает ваше внимание. Огонь можно сравнить лишь с женщиной — его можно любить, но можно и ненавидеть, поскольку и с женщиной, и с огнем очень велик риск обжечься.

— Вы давно любите огонь?

— Можно сказать, что мы огнепоклонники со стажем. В детстве ведь все мы любили жечь костры и делать всякие бомбочки. А однажды мы с друзьями спалили целый участок леса, потому что хотели избавиться от змей, которые там водились. И тогда меня здорово отлупил отец — я запомнил это на всю жизнь.

— Как родители воспринимают вашу музыку?

— Моего отца уже с нами нет, а мать мной очень гордится.

— Перейдем к новой пластинке. Когда она выйдет и что нас ждет необычного?

— Если не случится никаких задержек, альбом выйдет в середине сентября. Наш новый альбом — это продолжение последней пластинки «Mutter» («Мать»). Продолжение в том смысле, что на новом альбоме будет много мелодий, но вот гитары, на мой взгляд, у нас стали жестче. В целом же музыкальные инструменты отошли на второй план, а вокал вышел на первый. Впервые мы использовали хор, а также в записи приняли участие симфонический оркестр. → стр. 9

Известия - 2004
30 июня - с. 16, 9.

Группа Rammstein — «Известиям»
Пять главных событий телесезона
В Москве завершились
гастроли театра Льва Додина

ИЗВЕСТИЯ

СТР. 16

ВОКАЛИСТ RAMMSTEIN ТИЛЬ ЛИНДЕМАНН:

→ КАННИБАЛИЗМ — ЭТО ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕМНОЙ СТОРОНЫ ЛЮБВИ

— Какую музыку вы могли бы назвать как пример влияния на творчество Rammstein?

— Мы стараемся по возможности избежать всякого влияния, прислушаться к себе, чтобы в результате получилось нечто уникальное.

— Но ведь есть же, наверное, чужие песни, про которые вы думаете: черт, жаль, что не я это сочинил?

— Мне очень нравится музыка Трента Резнора и «Nine Inch Nails», а у группы «Therapy?» я бы взял себе песню «Diana».

— Вернемся к альбому. Первый сингл — песня «Mein Teil» — посвящена каннибализму. Как вы отнеслись к этой жуткой и невероятной истории, которая случилась в прошлом году в Германии, когда один человек съел по частям и заживо другого?

— Мне кажется, что это даже не так ужасно. То, что произошло, настолько странно и не укладывается в голове, что ты не воспринимаешь это как преступление. Это что-то вообще из ряда вон выходящее! Мы просто должны были как-то на это отреагировать, поэтому написали эту песню. Вы ведь знаете, что тот каннибал съел человека из любви к нему, чтобы он от него не ушел, а остался

внутри? Для нас эта история стала проявлением темной стороны любви. А все мрачное и темное всегда привлекало людей.

— В ходе работы над новым альбомом у вас сложился еще один любопытный творческий тандем: ремикс на песню про каннибалов сделали Pet Shop Boys. Честно говоря, сложно представить себе рядом две ваши группы...

— Мы — дети восьмидесятых. Pet Shop Boys были нашими кумирами еще когда мы были подростками. Когда мы попросили у них сделать ремикс, то сначала несколько опасались — вдруг им несимпатично наше творчество. Но в результате они сделали отличную композицию. Она называется «Ты то, что ты ешь».

— В перечне песен нового альбома есть композиция «Dalai Lama». Это тоже провокационная песня?

— А вот на этот вопрос я ответить, к сожалению, не могу. Иначе не получится сюрприза, а мне не хотелось бы раскрывать до выхода альбома все наши идеи. Нам приятно, когда люди удивляются, услышав наши песни.

— Насколько важна провокация в вашем творчестве?

— Мы все время ищем и находим новые повороты, чтобы рассказать о темной стороне любви. Возможно, это выглядит провокационно, хотя на самом деле, когда я сейчас думаю об этом, мы никого никогда намеренно не хотели провоцировать. Мы не нуждаемся в провокации как в способе привлечь к себе внимание, если вы спрашиваете об этом. Мы хороши и без провокаций.

— Что вас самого шокировало за последнее время настолько, что вы открыли рот от удивления или от ужаса?

— Это однозначно было 11 сентября.

— Наверное, тогда уместен вопрос: почему вы не написали об этом песню?

— Дело в том, что это очень неоднозначная история. Иногда лучше по определенным темам ничего не говорить. Потому что можно кого-то обидеть.

— Много ли таких табуированных тем для Rammstein?

— Наши собственные цензоры — это семья, близкие друзья. Иногда мы действительно не знаем, как воспримет наше творчество общество. И если такие опасения возникают, мы советуемся с ними — с нашими друзьями и близкими.

— Ваш хит «Sonnen» был написан специально для братьев Кличко. Вы знакомы с ними лично?

— Нет, к сожалению, пока так и не познакомились. Но мы следим за их успехами и неудачами, они нам очень симпатичны, они настоящие бойцы.

Культура

